

Лобова Светлана Александровна

кандидат юридических наук

anaskirillova@yandex.ru

Svetlana A. Lobova

candidate of the Juridical Sciences

anaskirillova@yandex.ru

УЧРЕЖДЕНИЕ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ НА КУБАНИ

THE ESTABLISHMENT OF A PRISON INSPECTORATE IN THE KUBAN

***Аннотация:** Данная статья посвящена учреждению Тюремной инспекции на Кубани. К началу XX в. Кубанскому областному тюремному комитету удалось достичь определенных результатов в тюремном деле, однако для тюрем Кубани по-прежнему остро стояли проблемы, присущие, впрочем, для всей российской пенитенциарной системы – убогое финансирование, недостаточность приспособленных тюремных помещений, их переполненность, тяжелые условия содержания заключенных и т.д. Главное тюремное управление Министерства юстиции полагало, что эти проблемы должна решить Тюремная инспекция. После шестилетних согласований на самом высоком уровне, в основном касавшихся финансирования вновь учреждаемого тюремного института Кубанской области, указом от 2 мая 1915 г. была учреждена Тюремная инспекция.*

***Ключевые слова:** Тюремная инспекция, Кубанский областной тюремный комитет, Тюремные отделения, Тюремные комитеты, тюремный инспектор, Главное тюремное управление, пенитенциарная система, арестанты, места лишения свободы.*

***Annotation:** This article focuses on the establishment of a Prison Inspectorate in the Kuban. By the beginning of XX century the Kuban regional prison, the Committee managed to achieve certain results in prison, however, prison Kuban still faces problems, however, for the whole Russian penitentiary system, poor financing, lack of fit of prison facilities, overcrowding, poor conditions of detention, etc., Central prison Department of the Ministry of justice believed that these problems should be resolved in the Prison inspection. After six years of approvals at the highest level, mainly related to the financing of the newly established prison of the Institute of the Kuban region by the decree of 2 may 1915, was instituted by the Prison Inspectorate.*

***Keywords:** The prison inspection, the Kuban regional jail Committee, Prison Department, Prison committees, prison inspector, Central prison Department, the prison system, the prisoners of places of deprivation of liberty.*

К началу XX в. Кубанскому областному тюремному комитету удалось достичь определенных результатов в тюремном деле, однако для тюрем

Кубани по-прежнему остро стояли проблемы, присущие, впрочем, для всей российской пенитенциарной системы – убогое финансирование, недостаточность приспособленных тюремных помещений, их переполненность, тяжелые условия содержания заключенных и т.д. Главное тюремное управление Министерства юстиции полагало, что эти проблемы должна решить тюремная инспекция: 1 мая 1909 г. тюремный главк сообщил начальнику Кубанской области, что в «настоящее время приступлено к составлению законопроекта о введении тюремной инспекции в Кубанской области» [1, оп.4.–д.196.-л.6].

Следует сказать, что в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 21 марта 1890 г. «Об учреждении губернской тюремной инспекции» [2, Т.10.– № 6653], для местного заведования тюремной частью гражданского ведомства в структуре губернских Правлений учреждались Тюремные отделения, состоящие из губернского тюремного инспектора, его помощника, секретаря и делопроизводителей. Тюремный инспектор подчинялся на местах губернатору по горизонтали, наделялся правами вице-губернатора, контролирующего деятельность администрации местных тюремных учреждений, и Главному тюремному управлению - по вертикали, а в его прямые обязанности входил надзор за соблюдением законов и ведомственных нормативных актов, практическое руководство над губернскими местами заключения, их инспектирование, анализ региональной тюремной практики, отчеты в Главное тюремное управление. Вместе с тем, правом деятельного вмешательства в кадровую политику губернатора он не имел, назначать и увольнять тюремных чинов мест заключения без согласования с губернатором не мог. По своей должности губернский тюремный инспектор так же являлся директором губернского тюремного комитета «Общества попечительного о тюрьмах». Учреждение губернских тюремных инспекций существенно ограничило участие тюремных Комитетов и Отделений «Общества попечительного о тюрьмах» в сфере управления и оставило за ним лишь благотворительную функцию.

После шестилетних согласований на самом высоком уровне, в основном касавшихся финансирования вновь учреждаемого тюремного института Кубанской области, «Высочайшим « указом от 2 мая 1915 г. была учреждена тюремная инспекция [3, СУ– 1915. - № 1057] во главе «с причисленным к Министерству юстиции коллежским советником Плетневым» [1, оп.4.–д.196.-л.35, 58].

23 июня 1915 г. Главное тюремное управление уведомляло начальника Кубанской области, что «Тюремное отделение подчиняется Областной Тюремной Инспекции как в порядке делопроизводства и хозяйства, так и в отношении надзора за благоустройством и порядком в отделении... В Тюремном отделении... сосредоточивается переписка по всем вообще делам, касающимся тюремно-арестантской части, пересылки арестантов и по исполнению судебных приговоров. ...по Тюремной Инспекции должны проходить нижеследующие дела: о личном составе сего отделения,

администрации мест заключения и тюремной стражи, как то: определение, увольнение, производство жалованья, представление к наградам, предание суду и вообще прохождение службы» [4, оп.2.–д.117.-л.1-4]. С учетом специфики Кубанской области, где дислоцировалось Кубанское казачье войско, его наказной атаман одновременно являлся и начальником области. Поскольку такой должности как «вице-начальник Кубанской области» законом не предусмотрен, то Тюремное отделение автоматически вливалось, согласно указаниям Главного тюремного управления, в Кубанскую областную тюремную инспекцию, а тюремный инспектор становился «заместителем» начальника области по «тюремным вопросам».

Летом того же года Главное тюремное управление разъясняло начальнику Кубанской области, что «с учреждением Тюремной Инспекции за Областным Комитетом Общества попечительного о тюрьмах сохраняются лишь дела прямой подведомственности сего учреждения, а именно: по продовольствию и лечению заключенных, снабжению их одеждой, по содействию и развитию арестантского труда и по удовлетворению разных хозяйственных потребностей мест заключения, но лишь при непременно условии, чтобы все ассигнуемые по тюремной смете на арестантские нужды суммы состояли в распоряжении Вашего Превосходительства по Тюремной Инспекции и отпускались Комитету и его Отделениям при соблюдении Правил Устава счетного при денежных выдачах». Помимо этого сообщалось, что тюремный инспектор «входит в звании директора в состав Областного Комитета и уездных его Отделений, принимая участие в заседаниях сих последних только во время пребывания по делам службы в уездах» [1, оп.4.–д.196.-л.60-64]. Кубанская тюремная инспекция подчинялась по вертикали Главному тюремному управлению Министерства юстиции, а по горизонтали – начальнику Кубанской области, поскольку входила в состав Кубанского областного Правления. В ведении инспекции находились Армавирская, Баталпашинская, Ейская, Екатеринодарская, Лабинская, Майкопская, Темрюкская и Усть-Лабинская тюрьмы, а так же арестные помещения городских полицейских управлений и станичные, сельские и станционные арестные помещения.

Таким образом, все рычаги власти по управлению тюремной системой Кубанской области делегировались Тюремной инспекции в лице ее руководителя Н.Д. Плетнева, который в циркуляре № 1 от 21 августа 1915 г. для всех начальников мест заключения региона объявил: «Все распоряжения Областного Правления впредь до моих особых указаний остаются в силе. Начальники мест заключения и их помощники не вправе отлучаться из города без получения от меня сообщения о разрешении отлучек, исключая отлучек для осмотра на местах предлагаемых к выполнению трудом арестантов работ и проверки на местах этих работ. Все бумаги должны быть адресованы на мое имя или Областной Тюремной инспекции, а отнюдь не на имя чинов канцелярии Инспекции» [4, оп.2.–д.30.-л.31-31об.].

После учреждения на Кубани Тюремной инспекции, Кубанский областной тюремный комитет «общества попечительного о тюрьмах» сложил

с себя все полномочия по управлению тюремной системой области и занимался, как это задумывалось еще в 1819 г., исключительно благотворительной деятельностью. В сентябре 1915 г. на запрос начальника Ейской тюрьмы последовал резкий ответ тюремного инспектора Н.Д. Плетнева: «Начальник тюрьмы обязан исполнять законные распоряжения своего начальства, а не Директоров Комитетов и Отделений Общества попечительного о тюрьмах, кои... не являются Начальнику тюрьмы начальством и не вправе распоряжаться в тюрьме» [4, оп.2.–д.11.-л.33].

Учреждение Тюремной инспекции на Кубани должно было повлечь за собой кардинальные изменения в тюремном деле, однако в этот период продолжалась Первая мировая война, отнимавшая громадные материальные и финансовые ресурсы, и, в целом, проблемы в тюремной сфере не были до конца разрешены. По всей видимости, этого не могло произойти за недостатком времени: совсем скоро произошли 2 революции, повлекшие за собою Гражданскую войну.

Литература:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 454. «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска. 1870-1917».

2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).- Собр. 1. – Т. 20. - № 14392.

3. Собрание узаконений Правительства (СУ). – 1915. – № 1057.

4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 657. «Кубанская областная тюремная инспекция. 1908-1920».

Literature:

1. State archive of Krasnodar Krai (GAKK). – F. 454. "The office of the chief of the Kuban region and ataman Kuban Cossack troops. 1870-1917".

2. Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZ).- Coll. 1. – T. 20. - No. 14392.

3. Collection of laws of the Government (SU). – 1915. – No. 1057.

4. State archive of Krasnodar Krai (GAKK). – F. 657. "The Kuban regional prison inspection. 1908-1920".